

ДИАЛОГ ИСТОРИИ И ИСКУССТВА*

Последние десятилетия XX в. в отечественной исторической литературе отмечены особым интересом к проблемам культуры как российской, так и зарубежной, анализом их взаимодействия и взаимовлияния. Азиатско-Тихоокеанский регион в этом плане уникален, в нём соседствуют страны Востока и Запада, здесь в древности сложилась «дальневосточная цивилизация», представленная культурами Китая, Японии и Кореи. В отечественном востоковедении огромное количество работ посвящено проблемам культуры Китая и Японии. Что же касается стран Корейского полуострова, то на рубеже XX—XXI вв. история, экономика и политика КНДР и Республики Корея были уже достаточно глубоко исследованы, а вопросы культуры Кореи с древнейших времён до наших дней стали предметом пристального внимания только после 2000 г. В свою очередь культура российских корейцев рассматривалась в контексте их истории, став предметом особого интереса историков, регионоведов и культурологов. Появилось достаточно много работ.

* Королёва В.А. «Музыка и театр корейцев на Дальнем Востоке России. 1860—1937 гг. Диалог истории и искусства. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 328 с.

Ракурс, избранный В.А. Королёвой в исследовании, оригинален, так как изначально настроен на теоретическое осмысление темы. В самом начале книги автор подчёркивает, что освоение российского Дальнего Востока «...чрезвычайно насыщено сложными диалогическими процессами социокультурной адаптации. С одной стороны, диалога природы и социума, а с другой — взаимодействия и взаимовлияния этносов, совместно осваивающих территорию, что способствовало формированию уникального культурного ландшафта и целостности многополярного мира» (с. 5). В.А. Королёва — автор и руководитель проекта «Векторы культуры Тихоокеанской России: история и современность». В своей новой монографии она говорит об особой роли фактора «исторического времени» в его взаимосвязи с геополитическим фактором, считая, что в совокупности они и определяют специфику дальневосточного культурно-исторического типа в целом и регионального типа художественной культуры, в частности. Актуальность исследования определена тем, что художественная культура российских корейцев «дальневосточного периода», в частности музыкальная и театральная, сегодня представляют “terra incognita” (с. 5, 6).

И в проблемном, и в хронологическом плане тема поставлена в монографии достаточно широко. Географические же границы исследования «...охватывают территорию, преимущественно включающую расположение современного Приморского края, нежели Хабаровского края, Амурской и Читинской областей, в соответствии с компактным расселением и численностью корейцев. История культуры корейцев, проживающих на территории острова Сахалин, имеет свою ярко выраженную специфику и нуждается в самостоятельном исследовании», — пишет автор (с. 24).

Важно подчеркнуть, что В.А. Королёва не только историк, но и музыковед. История музыкальной культуры и театра Дальнего Востока России второй половины XIX—XX вв. — одно из важнейших направлений сферы её научных интересов. Рецензируемая монография написана на основе анализа большого материала, как опубликованного, так и неопубликованного, о чём свидетельствует раздел книги «Источники и литература» (с. 261—272). Он отличается разнообразием и источников, и литературы: архивные материалы, опубликованные источники, материалы периодической печати (указаны даже газеты, специально издаваемые для корейцев), музыкальные (песенные) образцы, диссертационные исследования, справочно-энциклопедические издания, монографии, сборники статей, учебные пособия, статьи, материалы, содержащиеся на электронных носителях. Бросается в глаза значительное количество работ на корейском и английском языках. Пять приложений монографии представляют интерес в плане подбора материала, потому укажем их все. Приложение 1 «История российских корейцев на Дальнем Востоке России в фотодокументах», приложение 2 «История искусства российских корейцев: (фото-портреты персоналий, фрагменты произведений)», приложение 3 «Виды на памятник корейскому писателю Чо (Тё) Менхи, жившему и работавшему на Дальнем Востоке России (предположительно до 1935 г.). Памятник открыт во Владивостоке в 2006 г. (фото из личного архива автора),

приложение 4 «Традиционные музыкальные инструменты и предметы театрального реквизита фольклорной принадлежности, используемые в современной концертной практике», приложение 5 «Коллекция музыкальных инструментов музея Высшего колледжа корееведения Дальневосточного государственного университета». К сожалению, В.А. Королёва не поместила здесь аннотации к выставке, которая запечатлена на последнем снимке; её надо было всего лишь увеличить. Приложение 6 представлено одним рисунком — «Открытие выставки произведений российского художника Вениамина Кима 25 февраля 2003 г.» (фото из архива автора). Кстати, фотоматериалы приложений 4 и 5 в будущем по праву могли бы стать предметом специального научного анализа.

Автор выражает глубокую благодарность и признательность учёным из Республики Корея: профессору кафедры истории Корейского Хангукского университета иностранных языков г-ну Пан Пёнулю, известному специалисту по истории российских корейцев, который работает над переводами отдельных работ В.А. Королёвой, и талантливому композитору, музыковеду, исследователю фольклора российских корейцев г-же Ким Бохи за ценные книги, присланные из Сеула (с. 29). Так, фотоматериалы приложения 2 подготовлены на основе книги Ким Бохи «Забытые песни российских корейцев» (Сеул, 2006).

Структура монографии позволяет воплотить замысел автора — исследовать процесс «социализации искусства музыки и театра в контексте культурной адаптации корейцев на Дальнем Востоке России» (с. 22, 26). Книга включает разделы введение, «Вместо предисловия», четыре главы, заключение, список источников и литературы, а также 6 приложений. Введение представлено в традиционном для монографических работ ключе и содержит все основные пункты, необходимые в таких разделах научных книг.

Самая сложная часть во введении любой исторической монографии — историография проблемы. Литературы очень много и сгруппировать её более чем сложно. В.А. Королёва выделяет два направления (музыковедческое и театроведческое), «формируемых по проблемно-хронологическому принципу и в соответствии со специализацией и исследовательскими интересами авторов: искусствоведческое, культурологическое, востоковедческое, историческое, этнографическое» (с. 7). Проблемно-хронологический принцип настолько же интересен, как и сложен, часто трудно добиться чёткости изложения — в одной и той же книге подчас рассмотрен большой ряд проблем. На мой взгляд, В.А. Королёва пошла по правильному пути, представив обстоятельный анализ работ, важных и необходимых для её собственного исследования.

Раздел «Вместо предисловия» с заголовком «Культурное освоение корейцами территории Дальнего Востока России в 1860-е — 1930-е гг.» (с. 31—66) невелик по объёму. Но он вполне мог бы быть представлен как «Вводная глава: историческая», так как В.А. Королёвой удалось написать добротный и достаточно оригинальный исторический очерк, в котором нашли отражение все главные события жизни российских корейцев от начала переселения на русский Дальний Восток до 1937 г., времени их де-

портации (выселение из пограничных районов Дальневосточного края) в Казахстан и республики Средней Азии.

Во введении В.А. Королёва даёт краткую авторскую характеристику всех разделов книги, например в главе I «Музыкальная культура и театр Кореи: традиции и новации» (с. 67—93) рассматриваются основные достижения и тенденции в развитии музыкальной культуры и театра Кореи *с позиции преемственности и возможности представления в качестве культурного наследия, основы для дальнейшего развития в инокультурных условиях Дальнего Востока России изучаемого времени»* (здесь и далее курсив мой. — В. Ч.). Но, как мне представляется, сама глава всё-таки смотрится в книге несколько инородным, хотя и, безусловно, интересным, хорошо написанным текстом, так как в ней дан краткий анализ музыкальной и театральной культуры Кореи в её историческом развитии. Подводя итог, автор делает в конце главы логичный вывод: «...традиции и новации в музыкально-театральной культуре Кореи не могли не оказать заметного влияния на *развитие корейского театрального искусства на Дальнем Востоке России»* (с. 93).

Глава II названа «Музыкальная культура в ритуальных церемониях, обрядах, народных праздниках, музыкальный инструментарий корейцев на Дальнем Востоке России (опыт реконструкции)» (с. 94—141). В.А. Королёва отмечает, что сегодня приходится по крупицам собирать материалы, чтобы восстановить полную картину традиционной культуры, её музыкально-театрального компонента (с. 95). И, предпринимая попытку реконструкции сложных художественных феноменов, автор делает правомерный вывод в конце главы: «...важнейший культурный пласт — корейская народная культура, представлявшая издревле сохраняемые и передаваемые в поколениях традиции — обряды, ритуалы, праздники в ярком фольклорном словесно-музыкально-танцевально-театральном воплощении были жизненно необходимыми и востребованными переселенцами — в процессе воссоздания привычной культурной среды и самоидентификации в инокультурном пространстве, представляя начальную стадию культурной адаптации корейских переселенцев» (с. 140). Она продолжает: «...Изучение обрядов может способствовать более углублённому изучению генезиса корейской музыки и театра, воссозданию особенностей фольклорной и профессиональной культуры российских корейцев, поскольку обряды своеобразно иллюстрируют народное мировоззрение и верования, концентрируют в себе этнические особенности художественно-эстетического образа мира» (с. 141). Обратим внимание читателя на интересные иллюстрации к тексту главы, способствующие убедительности авторских аргументов.

Глава III «Песенное творчество корейцев в России (необрядовый фольклор и авторские песни)» (с. 142—214) довольно объёмна за счёт того, что автор приводит тексты и ноты целого ряда песен (на корейском языке и частично в переводе). На мой взгляд, это придаёт монографии особую ценность, в определённой степени расширяя круг читателей. Интересен эпиграф к главе (это единственная глава, имеющая эпиграф). Он более чем выразителен. Это слова Германа Кима: «У корейцев великое множество народных песен, и они поражают тем, что знают наизусть

...сотни песен, народных и современных... в народных песнях...так много смысла и значения, в них чувствуется душа народа — певучего и музыкально одарённого, умеющего на ходу слагать в песни мудрые и простые вещи» (с. 142).

Подводя итоги развития песенного творчества корейцев в России, В.А. Королёва подчёркивает, что адаптационная проблема в пространстве корейской народной песни выразилась на двух уровнях — воспроизведении прежних культурных образцов и создании новых, иллюстрировавших трудности судьбы корейцев, покинувших родину и перебравшихся в российское Приморье. Наряду с продолжающими жить образцами фольклорных жанров рождались новые по содержанию произведения искусства» (с. 213). В них, по мнению автора монографии, нашла своё конкретное воплощение и отражение другая важная проблема — взаимодействие корейской культуры с японской и русской культурой (с. 213).

Глава IV «Театрально-концертная деятельность российских корейцев» (с. 215—252) небольшая, но очень содержательная. Общеизвестно, что театр — искусство синтетическое. В.А. Королёва подчёркивает, что *«существенной особенностью творческой деятельности всех коллективов Дальневосточного национального театра выступала исключительно большая насыщенность спектаклей музыкальными, танцевальными и ритмическими номерами»* (курсив — В.А. Королёвой) (с. 225—226). Она рассматривает корейский музыкально-драматический театр как «...кульминацию развития искусства корейцев на Дальнем Востоке России», называя его «центром духовного единения не только национальной творческой интеллигенции, но, безусловно, всей диаспоры» (с. 252).

В конце каждой главы В.А. Королёва делает выводы, содержащие и теоретический аспект анализа проблемы, совершенно правильно сама пишет о разделе «Заключение» (с. 253—260). В нём *«...резюмируются выводы о роли и значении искусства музыки и театра корейцев в процессе социокультурной адаптации, а также формирования регионального культурного пространства и российской дальневосточной художественной культуры»* (с. 29).

Подводя итог, необходимо отметить, что сама по себе культура столь объёмное понятие, что только дефиниций её учёные насчитывают от 300 до 500. Каждый исследователь вписывает свою собственную страницу в изучение истории культуры отдельной страны, региона и всего мира. Не исключение и художественная культура дальневосточного региона, а в рамках её — художественная культура корейцев Дальнего Востока России. Можно констатировать, что монография В.А. Королёвой «Музыка и театр корейцев на Дальнем Востоке России 1860—1937 гг. Диалог истории и искусства» является значительным вкладом в формирование концепции дальневосточной художественной культуры в целом. Монография может быть интересна для всех, кто интересуется историей российского Дальнего Востока и художественной культурой дальневосточных корейцев, как в России, так и за рубежом.